

4. Tsvigun I. The role of international activities in the university brand formation: experience of the Faculty of World Economy and Public Administration of Baikal State University of Economics and Law // News of Irkutsk State Economics Academy. 2015. Vol. 2. No. 2. P. 239–247. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).239-247.

5. Karpikova I. The features of students' behavioral strategies in health preservation // Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy. 2015. Vol. 25. No. 2. P. 371–378. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).371-378.

6. Lopasovska N., Podolsky T., Solov'eva L. Low-budget advertising in crisis: possibilities of the internet // Business. Education. Law. 2011. No. 4 (17). P. 131–133.

7. Khitrova E., Popova E. Revisiting the assessment of the effectiveness of marketing efforts of an insurance company // Bulletin of Baikal State University. 2017. Vol. 27. No. 1. P. 50–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58.

Как цитировать статью: Татаринов К. А. Факторы, влияющие на социальные маркетинговые кампании // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 185–190. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.263.

For citation: Tatarinov K. A. Factors affecting social marketing campaigns // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 185–190. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.263.

УДК 334.784
ББК 65.59(4/8)

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.227

Fadeeva Inna Avenirovna,
candidate of economics, professor of the English Language
chair of the international economy department,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: innaf576@mail.ru

Фадеева Инна Авенировна,
канд. экон. наук, профессор кафедры английского языка
факультета международной экономики
Дипломатической академии Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: innaf576@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС: ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ECONOMIC AND POLITICAL COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES: PRIORITIES AND PROSPECTS

08.00.14 – Мировая экономика
08.00.14 – Global economics

Статья посвящена исследованию интеграционных взаимоотношений стран — участниц БРИКС в экономическом и политическом аспектах. Проанализированы предпосылки, ограничения и проблемы на пути углубления экономической интеграции в рамках объединения. На примере развития торговых и инвестиционных потоков определена глубина и интенсивность экономического сотрудничества. Установлено, что на сегодняшний день доминирующим является геополитический вектор сотрудничества и борьба за создание нового центра на евразийском континенте. По результатам исследования обозначено, что ключевым фактором для углубления экономического взаимодействия между странами БРИКС является воссоздание собственной финансово-экономической модели в других государствах как институциональной основы сотрудничества.

The article is devoted to the study of integration relations of the BRICS countries-participants in the economic and political aspects. The prerequisites, limitations and problems on the way of deepening economic integration within the framework of the association are analyzed. The depth and intensity of economic cooperation is defined on the example of development of the trade and investment flows. It is established that for today the geopolitical vector of cooperation and the struggle for cre-

ation of a new center on the Eurasian continent are dominant. According to the results of the study, it is indicated that the key factor for deepening economic cooperation between the BRICS countries is the re-creation of its own financial and economic model in other states as an institutional framework for cooperation.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Китай, экономика, политика, союз, интеграция, минимализм, политизация, инвестиции, геополитика.

Keywords: BRICS, Russia, China, economy, politics, union, integration, minimalism, politicization, investments, geopolitics.

В современном мире на всех континентах происходит обновление старых и возникновение новых объединений, диверсификация их организационных форм, эволюция в направлении более глубокого разделения труда в формате региональных экономических связей. В настоящее время страны рассматривают возможность укрепления своих позиций на мировой экономической арене и лучшей защиты национальных интересов в условиях глобализации мировой экономики.

Современные глобальные экономические и политические преобразования свидетельствуют о поиске новых перспективных форм развития международных отношений.

Так, функционирование и объективное развитие объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) подтверждает данный факт и обуславливает особую актуальность исследования этой темы. При этом следует отметить, что сугубо математическое сочетание экономических, человеческих, военных потенциалов стран — членов блока не создает кумулятивного эффекта его геоэкономической мощи. Западные аналитики, в начале 2000-х годов сформировав аббревиатуру БРИКС, прогнозировали, что такой формат будет иметь широкие экономические перспективы, однако сейчас наблюдается скептическое отношение к дальнейшей экономической интеграции стран-членов [1, с. 41–59].

Эксперты отмечают несовместимости политико-экономических систем стран БРИКС, что может привести к распаду образования или его формальному существованию. Так, американские ученые Д. Родрик, Дж. Най-мл., Дж. Франкел и Ф. Бюсенг считают, что углубление интеграционных процессов в рамках объединения невозможно по причине существования социально-экономических различий между странами-членами, усиления внутренней конкуренции между Китаем, Индией и Россией за сферы влияния в азиатском регионе и недооценки экономического влияния Китая на экономику Бразилии, Индии и ЮАР [2, с. 140–143].

Итак, с учетом вышеизложенного **актуальность** исследования перспектив экономической и политической интеграции стран БРИКС через призму не только положительных сторон концепции БРИКС, но и ее уязвимости и неустойчивости не вызывает сомнений.

Степень научной разработки исследуемой проблематики проявляется в том, что экономическая и политическая деятельность стран БРИКС, а также трансформационные процессы в мировой экономике находятся под пристальным вниманием многих ученых и аналитиков стран Европы и США. Кроме того, в международных организациях и научных учреждениях создаются специальные группы для исследования целевого назначения и стратегий стран БРИКС.

Среди наиболее известных следует отметить труды таких зарубежных ученых, как Р. Гринберг, П. да Рош, И. Валлерстайн, З. Бауман, З. Бжезинский, Д. Белл, Л. Браун, Э. Гор, П. Бергер, П. Бурд, П. Бьюкенен, Б. Вальденфельс, Э. Гидденс. Достаточно мощными и содержательными в данном направлении являются работы директора центра БРИКС при МГИМО Л. С. Окуновой, труды отечественных ученых В. М. Давыдова и Б. Ф. Мартынова.

Перспективы союза БРИКС как значимой группировки в процессе формирования мироустройства исследуются такими деятелями науки и политики, как О. Тоффлер, А. Урсул, А. Уткин, Д. Стиглиц, Д. Хелд, Ф. Фукуяма, В. А. Никонов, Г. Д. Толорая, А. Д. Бобровников, В. Б. Луков и др.

Вместе с тем дальнейшая научная необходимость исследований процессов развития объединения БРИКС обусловлена быстрыми темпами изменений и трансформаций мировой экономики и роли блока в ней как возможного драйвера развития и определяющего звена формирования эффективных стратегий для системы мирового хозяйства на ближайшие тридцать лет. Эти исследования позволяют определить архитектуру мировой экономики и выявить перспективы развивающихся стран в процессе разработки национальных стратегий экономического развития.

Итак, **цель** статьи заключается в исследовании интеграционного взаимодействия стран БРИКС в экономическом и политическом контексте, а также выявление доминирующего вектора сотрудничества.

Концепция БРИКС вошла в глобальное информационное пространство в 2001 году. Сформулированная аналитиками банка «Голдман-Сакс», она была призвана объяснить возникновение и развитие новых мировых рынков, которые представляются перспективными для будущих инвесторов. В то же время следует отметить, что на сегодня группа БРИКС не может рассматриваться как официальная международная организация, поскольку она не имеет устава, постоянного секретариата и исполнительного органа. Формой работы БРИКС являются саммиты стран-участниц, которые собираются каждые два года. Принятые на саммитах решения не имеют нормативно обязательного характера как для национального, так и для международного права. Решения БРИКС являются лишь декларациями о намерениях, при этом каждая из сторон использует саммиты в собственных геостратегических целях.

Исследовать, какой из векторов — экономический или политический — доминирует в отношениях стран БРИКС, позволит изучение особенностей их экономических систем, определение позиции каждого участника в рамках объединения, а также ожидаемых выгод и перспектив от членства.

Прежде всего, следует отметить, что каждая из стран отдает приоритет собственному экономическому развитию, а не глобальной стабильности и естественно не готова жертвовать первым ради второго. Вместе с тем политическая повестка дня становится в БРИКС все более существенной. Исследователь Р. Пэйп к рычагам влияния стран БРИКС относит территориальные (ограничение свободы действий американских вооруженных сил), дипломатические (выступление с единой позицией в рамках международных организаций), экономические (углубление торговых взаимосвязей, инициация валютной интеграции, активизация инвестиционного сотрудничества) и готовность к коллективным действиям [3, с. 512]. Эту позицию поддерживает и Г. Д. Толорая, по мнению которой БРИКС — проект в первую очередь политический, поскольку для всех членов этого «неформального клуба» основным источником технологий и инвестиций, а также рынком сбыта являются страны Запада, а экономические связи между странами объединения, за исключением КНР, только находятся на стадии формирования.

Экономики стран БРИКС являются преимущественно сырьевыми, индустриально-аграрными, основанными на экспорте энергоносителей, сырья и товаров с низким уровнем переработки. Именно зависимость от экспортной конъюнктуры для всех стран группы, кроме Индии, имеющей фактически самодостаточную социально-экономическую систему, представляет собой ключевое препятствие на пути к реальному экономическому сотрудничеству. Кроме того, Россия, ввиду своей истории, тяготеет к постсоветским странам и Европейскому Союзу. Китай и Индия играют ведущую роль среди азиатских государств. Бразилия наиболее близка к США. ЮАР продолжает выход на мировую политическую арену, поэтому имеет несколько векторов во внешней политике. Учитывая вышеизложенное, каждая из стран формата БРИКС имеет собственные приоритеты развития и конкурентные преимущества, на которых строится их экономическая политика. Асимметрии в экономической структуре мешают совместно развиваться и сотрудничеству в данном направлении.

Отметим, что первоначальная группировка стран происходила отнюдь не на основе их экономического сходства. Так, некоторые исследователи, среди которых В. М. Давыдов, Е. Я. Островская, предлагают условное деление стран, входящих в БРИКС, на две подгруппы (см. табл. 1 на стр. 192).

Таблица 1

Экономическая типологизация стран БРИКС

Первая группа	Вторая группа
<i>Индия, КНР</i>	<i>Бразилия, ЮАР, РФ</i>
Аграрно-ориентированные экономики, характеризующиеся относительной закрытостью, высоким уровнем контроля со стороны государства и значительным уровнем регулирования рынков капитала	Экономики, основанные на природных ресурсах, которые открыты для внешней торговли и финансовых потоков, характеризуются присутствием как государственного, так и частного секторов
Используют режим фиксированного обменного курса (КНР в более жесткой форме, чем Индия)	Используют более гибкий обменный курс
Развивают стратегии, основанные на внутренней индустриализации (производстве и услугах), ориентированной на экспорт и опирающейся на абсолютные преимущества стран	Отдают предпочтение экспортным стратегиям
Валютный курс не ощутил на себе инфляционного давления вследствие кризиса 2008–2011 годов	Во время кризиса зафиксировали флуктуативность обменного курса, которая была отмечена высокой инфляцией
Не берут кредиты МВФ	Брали займы МВФ с целью реализации структурной перестройки

Источник: [4, с. 87–95].

На следующем этапе исследования экономического вектора развития интеграционного взаимодействия стран БРИКС рассмотрим более подробно объемы взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Матрица развития торговых потоков между странами БРИКС в период 2013–2016 годов

Экспорт \ Импорт	Бразилия, млрд долл.	Россия, млрд долл.	Индия, млрд долл.	Китай, млрд долл.	ЮАР, млрд долл.
Бразилия					
2013		3,44	0,89	10,20	2,2
2014		3,74	0,99	18,30	2,4
2015		4,65	0,95	25,90	3,0
2016		3,51	3,44	28,3	3,4
Россия	0,94		2,40	17,70	1,1
2013	0,94		2,40	17,70	1,1
2014	1,71		2,47	19,60	1,75
2015	3,33		3,77	21,20	2,0
2016	1,08		5,94	16,67	1,95
Индия	1,10	0,73		10,90	3,5
2013	1,10	0,73		10,90	3,5
2014	1,45	0,90		14,60	3,6
2015	2,52	0,94		18,60	3,4
2016	2,41	1,53		16,09	3,9
Китай	6,50	14,40	15,30		1,2
2013	6,50	14,40	15,30		1,2
2014	11,40	28,50	24,00		0,95
2015	16,60	26,80	26,90		1,1
2016	14,10	22,84	28,70		1,2
ЮАР					
2013					
2014	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	
2015					
2016					

Источник: [5, с. 208–215].

В абсолютных величинах табл. 2 показывает, что в 2013–2016 годах взаимные торговые потоки стран БРИКС постепенно расширялись. Однако Бразилия, Индия и Китай так и не стали важными партнерами торговых отношений России.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и с объемами прямых инвестиций, осуществляемых Россией за границу, накопленная величина которых увеличилась

в 2004–2016 годах с 20,14 до 202,84 млрд долл., но, например, на Китай из указанной суммы приходится только 1,5 %. Инвестиционному сотрудничеству участниц блока с ЮАР мешает непривлекательность страны для инвесторов, непрозрачный характер ведения бизнеса, проблемы в правовой и судебной системах. Более подробная информация об инвестиционных потоках между странами БРИКС приведена в табл. 3 на стр. 193.

Матрица развития инвестиционных потоков между странами БРИКС в период 2013–2016 годов

Принимающая сторона \ Инвестирующая сторона	Бразилия, млрд долл.	Россия, млрд долл.	Индия, млрд долл.	Китай, млрд долл.	ЮАР, млрд долл.
Бразилия					
2013		–	–	–	
2014		500,0	–	210,0	
2015		–	50,0	–	35,0
2016		–	–	–	39,0
Россия					
2013	–		–	50,00	
2014	0,3		13,00	54,00	8,9
2015	–		401,00	25,00	10
2016	–		2,00	16,00	9,1
Индия					
2013	8,90	1,10		8,90	
2014	42,00	3,00		82,00	
2015	50,80	19,00		94,90	2,2
2016	11,00	10,00		73,00	2,0
Китай					
2013	6,43	452,11	0,35		
2014	15,09	477,6	11,16		4,7
2015	10,09	538,61	5,61		6,2
2016	51,13	231,00	22,02		10,2
ЮАР					
2013	–	–	2,0	–	
2014	1,8	0,3	2,2	–	
2015	2,2	1,1	3,0	15,0	
2016	2,1	0,7	3,1	12,6	

Источник: [6, с. 208–215].

В то же время вместе с уже отмеченными препятствиями для объединения экономических платформ стран БРИКС на современном этапе весомой преградой реализации начатой экономической стратегии стало ухудшение внутреннего политико-экономического положения РФ и введение международным сообществом санкций против РФ в связи с обострением украинско-российских отношений.

На следующем этапе обратим внимание на геополитические интересы стран-участниц, обусловленные их присутствием в БРИКС.

Так, Китай рассматривает БРИКС как глобальный проект, который позволит реализовывать национальные интересы и обеспечить, прежде всего, геополитическое лидерство государства, так как постепенная, без потрясений трансформация существующей системы международных отношений соответствует традициям китайской дипломатии [6, с. 705–711]. Китай видит в БРИКС конструктивный фактор формирования мировой архитектуры, который представляется китайскому руководству как новый справедливый и рациональный мировой порядок. Официальную позицию КНР дополняют оценки авторитетных экспертных центров, согласно которым функционирование БРИКС отвечает интересам Китая, поскольку способствует созданию благоприятных глобальных условий для дальнейшего развития страны, предоставляет Китаю пространство для маневра, обеспечивает возможность получить статус мировой державы.

Для достижения указанных целей Китай прибегает к использованию последовательных мер военно-политического и экономического характера, которые включают сдерживание региональных соперников США, Индии и Японии; углубление экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии и Центральной Азии; реализацию совместных с Россией

проектов по освоению природных ресурсов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ, а также демографическую экспансию в указанные регионы России.

Для Бразилии участие в формате БРИКС связано с внутривластными инициативами, стабильным экономическим развитием и необходимостью закрепления статуса регионального лидера, который в перспективе сможет влиять на глобальные политико-экономические процессы. От участия в БРИКС Бразилия ожидает укрепления международного-политического присутствия объединения на международной арене, что позволит расширить участие государства в международных политических, экономических, социальных и культурных процессах.

Россия пытается использовать БРИКС в качестве геополитического антагониста США с целью обеспечения политического лидерства на международной арене. РФ старается как можно активнее привлечь Бразилию, Индию, Китай и ЮАР к взаимовыгодному политическому диалогу и ускорить трансформацию БРИКС в действующее политическое объединение, которое способно противостоять США и странам Запада.

Индийская политическая элита воспринимает БРИКС как символ восстановления глобальных исторических тенденций, когда центр мирового развития будет смещаться с Запада на Восток. Однако из-за существования территориальных противоречий с Китаем индийское руководство придерживается позиции дипломатической сдержанности по вопросам становления политической институционализации БРИКС и укрепляет сотрудничество с США.

Южно-Африканская Республика воспринимает свое вступление в БРИКС как признание важности африканского континента в мировой экономике и шанс выступить лидером объединения африканских стран к югу от Сахары.

Кроме того, участвуя в блоке, ЮАР надеется продвинуть свои внешнеполитические приоритеты, продемонстрировав одновременно привлекательность страны как объекта для международного сотрудничества.

Таким образом, подводя **итоги**, можно отметить следующее. Группа БРИКС представляет собой трансконтинентальное измерение взаимодействия развивающихся стран: стран с различными структурами экономики, различными социально-экономическими моделями, финансовыми возможностями и экономической способностью, а также с различными целями на международной, геополитической арене. Указанные различия обуславливают отсутствие геополитического и экономического консенсуса между странами — участницами БРИКС, что приводит к ослаблению связей между ними. Поэтому из-за отсутствия общих взглядов это объединение

пока является только платформой для озвучивания странами своих проблем и преследования собственных внешнеполитических целей, в которых экономической интеграции отведено далеко не первое место. В целом экономический рост стран БРИКС во многом зависит от внешних факторов: международной торговли, аутсорсинговых отношений, прямых иностранных инвестиций, цен и спроса на энергоносители.

В современном глобализированном мире основные финансовые, товарные, информационные и другие потоки лишь опосредованно зависят от военно-политической и геополитической воли властных элит национальных государств. Поэтому ключевым фактором для углубления экономического сотрудничества между странами БРИКС является воссоздание собственной финансово-экономической модели в других государствах как институциональной основы сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lipton Merle Are the BRICS reformers, revolutionaries, or counter-revolutionaries? // The South African journal of international affairs. 2017. Volume 24. Issue 1. P. 41–59.
2. Caporale Guglielmo Maria, Spagnolo Fabio, Spagnolo Nicola Macro news and exchange rates in the BRICS // Finance research letters. 2017. Volume 21. Number C. P. 140–143.
3. David Solomon Arulraj Can BRICS build ivory towers of excellence? Giving new meaning to world-class universities // Research in comparative and international education. 2017. Volume 12. Issue 4. P. 512.
4. Островская Е. Я., Фирсова И. С. Сотрудничество в формате БРИК: цели и перспективы // Экономика XXI века. 2010. № 5. С. 87–95.
5. Huang Ling, Osborne Evan W. Distributional aspects of rapid economic growth in the BRICS countries // Area development and policy. 2017. Volume 2. Issue 2. P. 208–215.
6. Растянникова Е. В. БРИКС: новый этап планирования - индикативные и стратегические планы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1(78). С. 705–711.

REFERENCES

1. Lipton Merle Are the BRICS reformers, revolutionaries, or counter-revolutionaries? // The South African journal of international affairs. 2017. Volume 24. Issue 1. P. 41–59.
2. Caporale Guglielmo Maria, Spagnolo Fabio, Spagnolo Nicola Macro news and exchange rates in the BRICS // Finance research letters. 2017. Volume 21. Number C. P. 140–143.
3. David Solomon Arulraj Can BRICS build ivory towers of excellence? Giving new meaning to world-class universities // Research in comparative and international education. 2017. Volume 12. Issue 4. P. 512.
4. Ostrovskaya E. Ya., Firsova I. S. Cooperation in the BRICS format: goals and prospects // The Economy of the XXI Century. 2010. No. 5. P. 87–95.
5. Huang Ling, Osborne Evan W. Distributional aspects of rapid economic growth in the BRICS countries // Area development and policy. 2017. Volume 2. Issue 2. P. 208–215.
6. Rastjannikova E.V. BRICS: a new stage of planning - indicative and strategic plans // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 1 (78). P. 705–711.

Как цитировать статью: Fadeeva I. A. Экономическое и политическое сотрудничество стран БРИКС: приоритеты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 190–194. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.227.

For citation: Fadeeva I. A. Economic and political cooperation of the BRICS countries: priorities and prospects // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 190–194. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.227.